

Время летело незаметно, и вот уже наступил вечер. Школьный звонок, оповещавший об окончании уроков, прозвучал в коридоре, погружая Собу в тишину. "Хонгсю, Чженлян, Минчан, мы уходим первыми, у нас дела на вечер", - сказала Китагава Каймэн Ханано Хонгсю, которая также собирала вещи. "А, хорошо", - ответила Huan Ye Hongxu, немного ошарашенная. Хотя она и была разочарована, кивнула, не меняя выражения лица. Последние несколько дней они вместе возвращались домой, но сегодня ее оставили одну. Это было первое ее знакомство с дружбой после долгих лет одиночества, и этот опыт казался ей особенно болезненным. Как будто почувствовав перемену в настроении Huan Ye Hongxu, Xia Chuan Zhenliang, уже собравшаяся, задержалась на мгновение, но быстро взяла себя в руки. "Прости, Хонгсю, это первый и последний раз", - прошептала она, стараясь подавить свою вину. Jian Qiming, стоявшая рядом, стиснула губы, опустила голову и молча продолжила собираться. Три девушки, уже полностью готовые, покинули класс. Huan Ye Hongxu, наблюдая, как они уходят, осталась в оцепенении. Вскоре она, словно очнувшись, хлопнула себя по щекам, пытаясь успокоить себя: "Не пытайся завести обычных друзей. Ты - Онямёдзи Нуаеуе Хонгху. Ты из другого мира. Да, из другого мира!" Казалось, слова действовали. Собрав вещи, Нуаеуе Хонгху тихо покинула класс.... Остановившись на полупустом мосту, Нуаеуе Хонгху погруженно наблюдала за тихой рекой внизу. "Бах!" Из ниоткуда возникла белая дымка, и из нее материализовалось существо, похожее на желтый порошок, усевшись на ее плечо. "Сказать по правде, госпожа Хонгсю, они недостойны быть вашими друзьями. Они оставили вас одну. Разве это не откровенное отвержение?" - произнес желтый порошок, скрестив руки, воображая себя человеком. Он защищал своего юного хозяина. Он видел, как произошло "отвержение", и в тот момент едва сдержался, чтобы не напасть на трех девушек. "Перестань, Хуанфэн." - мягко сказала Нуаеуе Хонгху, поглаживая его по голове. "Но... госпожа Хонгсю..." - произнес Хуанфэн, неуютно чувствуя её упадок духа. Постепенно тишина опустилась на них. Лёгкий ветер, скользя по волосам Нуаеуе Хонгху, немного успокоил ее. Но... "О нет, о нет, госпожа Хонгсю, на юго-западе собираются злобные силы!" - вскрикнул Хуанфэн, в панике. Юго-запад?! Нуаеуе Хонгху мгновенно определила место. Зелёные глаза загорелись решимостью, и она, без колебаний, бросилась бежать. Однако, за ней, по другую сторону дороги, наблюдала фигура с белыми волосами. Он пропал из виду, как только она убежала. ...Вечером Нуаеуе Хонгху с усталым телом зашла в лифт. Хуанфэн, также измотанный, прислонился к ее плечу. "Динь-дон..." Когда двери лифта вот-вот закрылись, в него вклинилась пара больших рук. "Привет, Хiao Hongxu и Huangfen, приятного вечера!" Двери лифта снова открылись, и, улыбаясь, в лифт шагнул Годзё Сатору, осторожно держа в руках красиво упакованную коробку. "Добрый вечер, Годзё-сенсей", - вяло ответили Kanano Hongxu и Huangfen. Видя, как уставлены хозяин и слуга, Годзё Сатору продолжал улыбаться, но, войдя, свободной рукой коснулся голов Хiao Hongxu и Huangfen. В мгновение ока, усталость и душевные страдания, тяготившие их, исчезли. "Вы все равно самые лучшие, Годзё-сенсей, в отличие от друзей госпожи Хонгсю, ммм...", - пробурчал Huangfen, прежде чем Нуаеуе Хонгху зажала ему рот. "Что такое?" - не понимая, спросил Годзё Сатору. "Нет, ничего, Годзё-сенсей", - печально улыбнулась Huan Ye Hongxu, качая головой. Huang Fen хотел снова заговорить, но сдерживал себя, почти вылезая из кожи. "Динь-дон!" - прозвенел лифт. Они приехали на шестой этаж, где находилась семья Годзё. Годзё Сатору ввел пароль электронного замка, и дверь открылась. Однако, внутри дома Годзё не было привычной яркой освещенности. Все было погружено в темноту. Осторожно положив подарок на полку, Годзё Сатору, взяв заранее приготовленный фейерверк, отошел в сторону. Хозяин и слуга, еще спорящие позади него, вошли и немедленно закрыли дверь. Как только они вошли, Huangfen вскрикнул: "Годзё-сенсей, отключили электричество?" "Не знаю, Хiao Hongxu, зайди, посмотри. Там есть аварийный выключатель. Я потерял телефон, сначала поищу его", - прозвучал голос Годзё Сатору из темноты. Искать телефон в темноте? Хотя и несколько смущенная, Нуаеуе Хонгху не стала сомневаться. С ее острым восприятием она прошла вперед. Но в миг ... в доме вспыхнул свет. "Бах!" Цветные осколки от фейерверка осыпали волосы Нуаеуе Хонгху. "С днём рождения, Хонгсю!!! X4" В доме Yume-chan, Kitagawa Umi, Natsukawa Masu, и даже Misaki Mei

улыбались, крича от удивления. "Вы...." Глаза Hua Ye Hongxu мгновенно заблестели красным, и из них потекли хрустальные слезы. "С днём рождения, Хонгсю", - сказал Годзё Сатору, положив использованные фейерверки на стол. Он погладил волосы Хонгсю большой рукой и добавил: "Не виню учителя. Китагава и другие оставили тебя одну сегодня, потому что я сказал им, что сегодня твоё день рождения, так что я подготовил тебе сюрприз и подарок на день рождения". "Нет, как я могу винить Годзё-сенсей?" - немедленно ответила Hua Ye Hongxu, словно захлебнувшись от эмоций. Она медленно и с перерывами продолжила: "Я очень рада. Я по-настоящему не знаю что сказать... Спасибо тебе огромное". Сказав это, она наконец расплакалась. Слезы, капля за каплей, падали на её одежду, и она рыдала в голос. Вся её жизнь была посвящена мести и она даже забыла о своём дне рождения. Только её мачеха, заботившаяся о ней с детства, помнила о нём и каждый год заказывала торт. В этом году она не ожидала, что кроме мачехи, кто-то ещё вспомнит её день рождения, а её друзья будут отмечать его вместе с ней. Спасибо тебе, Годзё-сенсей... "Сегодня твой день рождения, не плачь", - сказала Kitagawa Umi, и, взяв несколько салфеток из гостиной, обняла Hua Ye Hongxu. "Ты будешь плохо выглядеть, если будешь плакать". Xia Chuan Zhenliang высунула язык и шаловливо сказала: "Не говори так. Хонгсю прекрасна даже когда плачет". Ji Qiming добавила: "Пойдем, Хонгсю, режь торт. Это испекл мой брат". Koumachi выкатила из комнаты небольшую тележку, на которой стоял трехярусный торт. В центре торта были написаны слова: "С днём рождения, Хонгсю". А рядом была нарисована карикатура улыбающейся Nanao Hongxu. "Динь-дон..." В это время прозвенел звонок. Годзё Сатору, знавший, кто пришел, подошел к двери и открыл её. "С днём рождения, госпожа Хонгсю", - донесся до ушей Ye Hongxu старый голос. Она мгновенно оборачивается и видит свою невысокую мачеху, держащую торт. Слезы снова выступили у Ye Hongxu на глазах. "Мачеха!"